

Я закрыл за собой дверь и повернулся лицом к мертвой дочери Вивиан.

У Иан были такие же темно-смоляные волосы и желтые глаза, как у её матери – только у Вивиан глаза были мутными, а волосы сморщенными и высохшими, у Иан же, они были здоровыми. Сияли молодостью. Она стояла позади меня, обнаженная, промокшая, её руки обнимали плечи. Она смотрела в пол, дрожа. Её зубы стучали от холода.

Во всех отношениях она выглядела как обычная шестнадцатилетняя девушка.

Но это была не Иан.

Нет, девушка передо мной не являлась даже амаридом. Это была древняя мерзость – существо, попавшее из одной части реальности в другую. И теперь, по непонятным мне причинам, она решила принять облик мертвой дочери моего бессмертного наставника.

Вивиан убила бы её. Нас. Я содрогнулся при мысли о том, чтобы произошло, если бы Аами не столкнулась со мной.

Нахмурившись, я повернулся к ней лицом.

«Аами,» - сказал я, и она вздрогнула. Я нахмурился ещё больше: «Почему ты разгуливаешь по дому Вивиан с лицом её мертвой дочери?»

Потусторонний ужас не поднял голову, чтобы встретиться с моими глазами: «Мне жаль.» Аами ответила, глядя на землю, и говоря голосом, настолько тихим, что его было ели слышно. Её промокшие волосы спали вперёд, скрыв от меня выражение её лица. Я заметил, как дрожат её пальцы, как трясутся плечи и как невнятно она говорит.

Симптомы гипотермии. Она добиралась сюда вплавь?

Я не знал, почему она отказывалась изменить биологию своего тела, чтобы симптомы исчезли, но этот вопрос можно задать позже. Как бы я ни был озадачен тем, что она делает, но заставлять моего друга-шогота смертельно дрожать не входило в мои планы.

Мои руки потянулись к застёжке на плаще. Они расстегнули её, я собрал плащ в своих руках в кучу и передал его ей.

«По крайней мере, вытрись, пока у тебя не поднялась температура. Нам нужно поговорить.»

Она несколько секунд смотрела на плащ в моих руках, колеблясь, прежде чем протянуть руку, чтобы взять его. Аами уставилась на него. Потом на меня.

Я вздохнул: «Иди сюда.»

Подойдя к ней, я взял плащ и начал сушить её волосы, давая потрепанной ткани впитать влагу. Старая одежда не лучший вариант, но у нас не было полотенец. И никакой другой альтернативы. Чтобы ускорить процесс, я начал напевать, направив Песнь в свой голос. Колдовство. Оно было слабее, чем при использовании инструмента, но его хватило, чтобы согреть воздух и заставить его дуть Аами на голову.

С его помощью я быстро высушил дрожащее чудовище и отошёл, оставив плащ висеть на её плечах. Даже если она не амарид, сохранение хоть немного достоинства никогда не помешает.

Однако, похоже, в данный момент у Аами с ним были проблемы.

Она усталилась на землю, плотно прижимая к себе плащ. Она свернулась калачиком и постаралась стать как можно меньше. Как будто, если сможет свернуться в маленький комок, она станет невидимой.

Аами что-то пробормотала себе под нос.

Я нахмурился: «Что ещё раз?»

Прошло мгновение.

«...Я страшная, Роуэн?»

Я сузил глаза, глядя на её подавленный вид. Откуда это взялось? Еще утром она была в порядке, так что же изменилось? На ее вопрос я покачал головой и опустился на колени, чтобы сравняться с ней ростом. Для амарида, да ещё шестнадцатилетнего, она была высокой. Но всё же она едва доставала мне до груди.

«Нет,» - сказал я, она посмотрела на меня. Я заколебался: «Ну... если честно, то да. Вроде того.»

Аами, казалось, уменьшилась ещё больше, её нижняя губа задрожала.

«Даже когда я выгляжу так?»

«Это не...» Я вздохнул и остановил себя. Потянувшись к ней, я откинул капюшон с её лица. Она плакала. Всего лишь несколько слезинок - полосок слабой влаги на её щеке. Но выражение лица было таким... искренним. Так похожим на настоящего человека*. Я нахмурился: «В чём дело, Аами? Зачем ты это сделала? Ты ведь знаешь, что Вивиан убьет нас, если узнает, что ты это сделала, да?»

(Человек, как личность. Раньше это слово уже встречалось в этом контексте, а учитывая, что все персонажи на данный момент не люди, это звучит немного глупо, но из всех возможных переводов этот, как по мне, самый адекватный.)

Она всхлипнула. «Н-нет, я не знала. Я просто подумала...»

«Ты подумала...?»

«...Что она красивая. Эта девушка.»

«И ты решила превратиться в неё?»

Аами кивнула, а я поджал губы. Всё сложно - как я должен справиться с этим? О чем вообще шла речь? Не в силах прийти к какому-то выводу, я мог только спросить. Снова. Тот же самый вопрос.

Я наклонил голову, в недоумении: «Почему?»

Она посмотрела в сторону: «Венти сказала, что все будут меня ненавидеть. И я знаю, что это из-за того, что я уродлива. Венти меня ненавидит, поэтому животные убегают, и поэтому ты кричишь, когда я прыгаю на тебя по утрам.»

Нет, нет. Дело совсем не в этом. Просто никому не нравится, когда на него набрасываются после пробуждения.

Но всё же, я полагаю, тот факт, что она черный щупальцевый монстр, сыграл свою роль в моей реакции. И она могла разговаривать с Венти? Это ново для меня. Последнюю неделю я был занят тем, что пытался учиться и учить Вивиан, поэтому практически не замечал их обеих.

«Ты думаешь, я тебя ненавижу?» спросил я.

Аами покачала головой: «Я думаю. Я не знаю. У меня болит сердце.»

Поджав губы, я сел на пол. Прямо перед кроватью, на которой она разместилась. Я поднял на неё взгляд: «Ты знаешь, что такое друзья, Аами?»

«Они...» - она замешкалась, затем её рот сжался в линию. «Этого я тоже не знаю.»

«Я так и не объяснил тебе, не так ли? Ты хочешь, чтобы я объяснил?»

Она кивнула, и я откинулся назад. Я скрестил руки и сидел, размышляя. Честно говоря, я тоже не был уверен. У меня было не так много друзей. Предки, у меня не было нормальных друзей. Только Венти и Аами. В детстве я всегда учился этому, учился тому. И всякий раз, когда я сбегал поиграть, мама наказывала меня своей палкой. Сначала алхимия. Сначала другие, более важные вещи.

Поэтому я не знал, что такое друзья. Но я знал, какими они должны быть. И для такой, как Аами, которая, как я понял, в некотором роде всё ещё невежественна во многих простейших вещах и знаниях о мире, это могло значить гораздо больше, чем для меня.

Но я плох в словах. Я груб. Я жёсток. Я бесчувственен. Поэтому я обратился к тому, что знал - к тому, что могло говорить без слов. К единственной вещи в мире, которая может тронуть сердце, поколебать разум и говорить без необходимости в голосе.

Музыке.

Я потянулся к футляру лютни Вивиан, стоявшему у изножья кровати, и Аами смотрела, как я расстегиваю его. Серебряные замочки откинулись, и внутри оказалась лютня с тонкой шейкой, сделанная из прекрасного чёрного дерева. Струны были такими белыми, что казалось, будто они сотканы из звёзд, а гравюры такими красивыми, что создавалось впечатление, будто они двигаются и оживают. Это был чудесный инструмент.

И играть на нём я совершенно не умел.

Но все же я попытался. Я перебрал пальцами металлические струны и один раз ударил по ним. Раздался ужасный звон, резкий и грубый. Я вздрогнул. Попробовал снова. На этот раз лучше. Звук вышел более ровным. Аами смотрела, как я вожусь с лютней, не совсем понимая, что я делаю.

И это нормально. Потому что она слушала. И я знал, что с помощью этих звуков я смогу сказать ей то, что мои губы никогда не смогут произнести.

Секунды превратились в минуты, а минуты - в часы. Я играл на струнах случайные акорды, и благодаря моему опыту игры на бансури, я сплёл слабую песенку. Всего лишь несколько замирающих, неловких звуков. Набор беспорядочных нот, которые едва собирались в мелодию. Мои пальцы уже болели, но я играл. Я учился. Я покажу Аами всё.

И эта песенка прошептала тысячу звуков искренности.

*

Когда ноги мои не оставляют отпечатков на грязи,
Не вспомнит никто, мимо кто прошёл,
И нет, когда никого, услышал бы кто песнь мою,
Не оставлю воспоминаний я, которые плыли бы в вечность.
Но даже если я никто, даже если на меня никак не взглянуть.
У меня всё ещё Имя есть, отнято даже когда оно,
И даже Фейри лишит меня не могут личности моей.
Поэтому хочу я, услышал, чтобы ты его - звук гласа моего,
Шёпот ветра и отчаяние, проявленное мной,
Когда терял Имя я своё и отдал по своей же воле.
Я буду преследовать тебя, того, кто ходит там, где воды льются,
Пока не слышишь эхо музыки своей,
Пока не подойдёшь ко мне на призрачной тропе.

*

Я поднял голову, когда закончил песню. Мир вокруг нас был неподвижен. Замедлился. Капли дождя падали медленно, дюйм за дюймом. Листья дрейфовали, как улитки, скользящие по следу ветра.

И когда я закончил кривую версию своей песни, мир пришёл в движение. Дождь начал падать. Мир снаружи размылся в бесконечном потоке капель. Покачивающиеся листья снова начали безумно дрожать. Я отдернул пальцы от лютни и вздрогнул. Кончики моих пальцев были порезаны. Кровоточили. В отличие от бансури, струны были ревностными - более сильными, более мощными. Они не пели так свободно, как бансури, и требовали моего внимания. Моего контроля.

Я положил большой палец между губами и вздохнул, ощущая вкус крови, вытекающей из порезанного пальца. Я посмотрел на Аами, которая молчала, и улыбалась. «Я ужасный лютнист, а певец и того хуже,» - сказал я, - «но ты слушала, как я играю. Ты осталась. И это всё, что нужно для дружбы.»

«...И мы друзья?»

Она выглядела такой маленькой в момент, когда задала мне этот вопрос. Я покачал головой.

«А кем еще мы можем быть?»

Она уставилась на меня на мгновение, а затем её глаза прослезились, и она сделала выпад. Крепко обняла меня за шею. Аами разразилась рыданиями, которые пропитали слезами мою

грудь, и под плащом, который я ей дал, я наблюдал, как её форма разворачивается. Её амаридные черты разрушились. Её руки превратились в нити черной слизи, покрытые глазами и ртами, и все они плакали, издавая разные звуки. Я вздохнул в отчаянии и улыбнулся.

Шоггот плакала в моих объятиях, и я обнял её в ответ.

Мы пролежали так несколько минут, пока плач Аами не утих. Она только слегка сопела, обхватив меня руками, словно не хотела отпускать.

«Тише, тише,» - сказал я, поглаживая её. «Всё хорошо. Продолжай. Я не уйду.»

Аами сильнее сжала меня на мгновение, затем её щупальца медленно ослабили хватку вокруг меня. Отпустили. Я упал на спину. Вниз, в массу черного ила на земле. Все её глаза закрылись и исчезли, кроме одного. И этот один глаз смотрел на меня с такой теплотой, которую я никогда не думал увидеть ни от кого, кроме собственного отца.

Странно, что я получил её от того, кто даже не был из той же реальности, что и я.

Я наклонил голову к ней: «Теперь ты в порядке?»

«Мм,» - подтвердила Аами своим новым голосом, «Теперь я в порядке. Моё сердце больше не болит.»

«Это хорошо.»

«Я чувствую легкость. И игристость.»

Я улыбнулась: «Это тоже хорошо.»

Я протянул руку, чтобы погладить её, и липкая масса проглотила мою конечность, когда я коснулся её. Она была теплой. Приятной. Аами скользнула вперёд и снова обняла меня. Я не сопротивлялся. Нет, наверное, теперь такое будет нормой. Это именно то чего стоило ожидать, после того как я пошел и сделал то, что сделал.

Я превратил себя в лучшего друга кошмарного чудовища.

Аами подняла на меня один глаз и спросила: «Значит ли это, что мне больше нельзя выглядеть как милая девочка?»

Я моргнул, «Ты всё ещё хочешь?»

Она кивнула, прижавшись ко мне. «Мм. Ты не против, чтобы я выглядела так, но я думаю, что это потому что ты странный.»

«Вау.»

«Тебе нравятся странные вещи. Такие как я.»

«Ты выставляешь меня не в лучшем свете.»

«Всё в порядке,» - сказала она, прежде чем быстро обнять меня снова. Было странно слышать голос нормальной девушки от шоггота, но я мог бы привыкнуть к этому. Аами подняла на меня глаз: «Ты хороший. Но другие - нет. Венти говорит, что ненавидит меня. И морщинистая леди тоже меня не любит. И животные. И растения. И, наверное, другим людям я тоже не

понравлюсь. Поэтому я хочу выглядеть красиво, как солнце, когда мы не вдвоем. Яркой и счастливой. Чтобы, возможно, я смогла найти и других друзей.»

«Ну, ты не можешь использовать мертвую дочь Вивиан как своё лицо, если не хочешь, чтобы она сварила нас обоих заживо.»

«Это звучит плохо.»

«Так и есть.»

«Итак, когда я смогу снова выглядеть как амарид?»

Я пожал плечами: «Мы направляемся в Фелзан, не так ли? По пути мы заедем в несколько городов, чтобы купить больше алхимических принадлежностей. Вивиан говорит, что это также хороший шанс попрактиковаться в плетении чар. А пока мы там, ты сможешь посмотреть на людей. Большое количество людей.»

Аами наклонилась в сторону: «Зачем?»

«Чтобы ты могла посмотреть, как они выглядят. Ты ведь можешь изменять себя, верно? Так что смотри на людей. Запоминай их черты, а потом собери их во что-то, что тебе нравится.»

«А не проще ли просто взять чье-то лицо?»

На её недоумение я только покачал головой и криво улыбнулся: «Тебе не обязательно красть лицо, Аами. Ты можешь сделать своё собственное. Разве ты не хочешь, чтобы оно принадлежало только тебе?»

Она замерла, и её единственный глаз начал сиять, как будто занавес был поднят, и она впервые увидела свет. Аами извивалась, дрожала, и как раз, когда я подумал, что она снова заплачет, шоггот захихикал. Я удивленно слушал, как это хихиканье превратилось в смешки, а затем в полноценный смех. Красивый, звучащий так озорно. От существа, которое было по-своему прекрасно, как бы ужасающе оно ни выглядело. Аами радостно застонала, практически вибрируя от возбуждения, когда потёрлась верхушкой своей массы о мою щеку.

«Моё, моё, моё! Что-то моё! Я могу быть...» Она сделала паузу, остановившись, как будто только сейчас до неё дошло. Её бульканье прекратилось, и она расслабилась, изумлённая. Аами прошептала: «Я могу быть собой.»

Я усмехнулся: «Да. Так что расслабься, хорошо? У нас много времени.»

«Ладно. Моё сердце чувствует себя хорошо. И я голодна.»

«Ты хочешь есть?»

«Мм. Рыбу.»

«Тогда давай приготовим что-нибудь внизу. Я тоже ещё не обедал.»

Я встал и кивнул сам себе, вытянув руки над головой. Я повернулся к двери и отпёр её - открыл. Я шагнул наружу, прежде чем оглянуться. На неё. На Аами. Не на шоггота, не на жуткую мерзость.

Просто Аами. Аами как человека.

Моего друга.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1696654>